

Люди обретают самих себя

ВЛАДИМИР МАЧАВАРИАНИ
Грузинский писатель

СОВРЕМЕННЫЙ мир — это не абстрактное понятие. Это экономическая, политическая, культурно-историческая реальность, это определенные государственные границы, это конкретные интересы классов, сословий, сложнейшая мозаика противостоящих друг другу социальных структур, непрекращающаяся борьба внутри этих структур и между этими структурами. Это огромного накала борец человеческих страстей, сложный конгломерат различных взглядов, мыслей, чувствований, представлений.

По данным ООН, сейчас зарегистрировано 2246 языков, на которых говорит человечество. Это тоже создает, конечно, определенную ситуацию в структуре современного мира.

Из 3500 миллионов людей, населяющих нашу планету, примерно 40 процентов взрослого населения не умеют ни читать, ни писать; 1200 миллионов человек живут в сельской местности, где, по существу говоря, отсутствуют какие-либо средства информации. Более конкретно: в Африке живет 325 миллионов человек, и 80 процентов из них неграмотны.

Это одна сторона современного мира; но тут же происходят другие значительные явления и процессы. Миллионы пробудились; если тысячелетиями они смотрели в землю, сейчас взор их устремлен к небесам. Люди обретают самих себя, человек превращается в личность.

И они глядят в этот мир, возможно, не совсем разбираясь в его противоречиях, сложностях. Алжирский поэт Катеб Ясин говорит: «Наша кровь опять обретает корни. Казалось, мы все забыли, но земля наша, впадшая в детство, снова прежним клочком огнем».

Говорят, что натиск национально-освободительного движения не ослабевает, но как будто в нем меньше стало романтики, менее определенны цели и задачи.

Мне кажется, что это и так и не так. Сейчас это движение проходит по несколько другим каналам. На очередь ставятся другие проблемы, возникают новые коллизии. Известно, что не все новые государства Азии и Африки характеризуются прогрес-

сивными социальными структурами. Сейчас в разных странах очень резко ставится вопрос о том, кто возьмет в руки национальное знамя, какой класс, в союзе с какими слоями будет направлять энергию нации, в каком направлении будет идти развитие общества, кто возглавит борьбу за прогресс и демократию, против экономического, политического, культурного, идеологического проникновения империализма в эти страны.

Когда решится этот кардинальный вопрос — а он должен решиться так или иначе, — решится и весь сложный комплекс национального вопроса, включая сюда проблемы языков, структуры национальных культур.

Мы говорим о неграмотности огромного количества людей на планете, но при этом возникает новая задача: на базе какого языка следует ликвидировать неграмотность? Если не на родном языке народа — это очень долгий процесс.

Главное в том, какие возможности у языка, какую энергию разовьет народ, чтобы сохранить свой язык. В конечном счете этот вопрос решит жизнь. С решением вопроса о языке должна решаться проблема языка литературы. Писатель творит язык, он им пользуется. Он должен творить на родном языке народа.

Нужно спешить с ликвидацией неграмотности. Непросвещенный, забитый народ не является субъектом истории. Неграмотность вкупе с нищетой рождает комплексы неполноценности, находящие выход в приступах жестокости — в эксцессах, например, маоистской «культурной революции».

В определенных исторических условиях массы неграмотных легче обмануть, подчинить их воле новоявленных мессий, которые по иронии истории рядятся в тогу «ортодоксального марксизма-ленинизма», непогрешимых идеологов пролетариата.

Неграмотных и малограмотных людей легче увлечь на всякого рода авантюры. Верно, что все время надо идти вперед, но нельзя перегревать мотор локомотива истории. Если, как говорит ливанский писатель, наш друг Адонис, история — это изменения, то эти изменения тоже должны совершаться по законам науки, а не по волевым решениям, пусть даже в субъективном плане бесшабашно героических натур.

Заметим кстати, что ненаправляемый процесс ликвидации той же азбучной безграмотности не помогает устранить безграмотность политическую. И сама грамотность не есть панацея от всех зол. Неисповедимы зигзаги истории; было и так, что вполне грамотные, интеллектуальные народы — к примеру, немцы — пошли за Гитлером, могут пойти за кем-нибудь другим — за людьми, которые апеллируют к инстинктам, атавистическим началам, — а начал этих еще немало в сознательной и подсознательной сфере психики. Бывает и так, что людей легче увлечь демагогией, чем разумными суждениями.

Вождем народов, да и нам, писателям, — людям, формирующим общественное сознание, надо держать, брать новые высоты, но нельзя терять реальных перспектив истории. Нельзя действовать эмоциональными взрывами — нужна логика и здравый рассудок, иначе гибнут люди, движение отбрасывается к исходным рубежам, откуда оно начиналось. Тому пример — трагические события в Индонезии. Сколько друзей, соратников по перу мы, писатели, потеряли там!

Нужно верить в неисчерпаемый гений и разум человека — тогда мы победим в любых боях за счастье всех людей Земли.